

пятах на себя обязанностей и безнаказанное нарушение добровольно заключенных договорных отношений. Перечисленные обвинения — действительные факты; существование их не подлежит сомнению, точно так же, как не подлежит сомнению и то, что и сами землевладельцы — далеко от такой идеальной доброты, безупречности и честности, как это выходит по их словам. Как известно, рабочий обыкновенно бросает своего хозяина на самое горячее время, во время уборки хлеба, когда он ощущает недостаточность в приношении труда, и тем причиняет иногда непоправимый ущерб. Такого рода действия, бесспорно, достоинство самого сильного порицания и судебного предания, по чьим он вызывается, а не вносится ли причина этого аномального явления в самом способе найма? Нарушение рабочими своих договоров постоянно происходит в такое время, когда на рабочих труды цены поднимаются и нанятые на срок рабочие выйдут вокруг себя товарищей, получающих за такой же труд гораздо высшую плату. Масса рабочих приходит в панику, вовсе не зная об условиях сношения и урожая, и вследствие этого нередко попадает в такое положение, при котором оказывается вынужденным почти задаром наниматься, лишь бы избежать голодной смерти или необходимости «корниться именем Христа». Наниматель, пользуясь выгодностью своего положения и слишком большим предложением труда, насколько, конечно, не стесняется платить самую ничтожную, срочную плату, низведенную конкурренцией рабочих до минимума; договор, таким образом, оказывается заключенным хотя и добровольно, но при таких условиях, которые лишают его характера добровольности, а потому — и справедливости. Ко времени уборки хлеба требование на труд обыкновенно возрастает и цены на него поднимаются, — что же удивительного, если рабочий отказывается исполнить свой договор, когда он видит, что в два-три недѣли он легко заработает ту же плату, которую ему предложили за 6—7 месяцев, когда он ясно уже испытал, что работает почти даром, а о прибавке не может даже и мечтать. Получается, следовательно, что-то вроде взаимного подсиживания, обоюдного надуательства: каждая сторона старается извлечь всю выгоду из исключительности своего положения и давить безчеловечно, жестоко давить своего противника, зная, что и он в свою очередь, не останется в долгу пред ней.

В предупреждение упреков публицистов, вродь названного Малашевского, в господственность и несправедливости вышесказанного, считаем нужным сослаться на авторитет мелитопольской земской управы, резко высказавшейся против огульного обвинения рабочих и обильных нанимателей. «Если наниматель, говорит в доклад названной управы по вопросу об урегулировании отношений между хозяевами и рабочими, не считает себя обязанным войти в тяжелое положение рабочих и помочь им назначением высшей платы, при плохих видах на урожай и больше предложение труда, то нельзя взваливать всю ответственность на добросовестность рабочего, когда Бог благословит урожай и работодатель несет убытки вследствие того, что не желает увеличить платы за труд, договоренный во время невзгоды рабочего». Ясно, таким образом, что в разсматриваемом вопросе две стороны, чего, очевидно, не понять разным землевладельцам одесского и других уездов, добавляющимся удовлетворения и соблюдения личного, а отнюдь не общего интереса.

«Прелюб требует себя прав европейца, но ипнть глбвмом, когда прелюб требует себя его прав», — таково так относится наши наниматели к своим рабочим: они громы и солими мечуть против т. н. «святитков меньшей братии», вызывая к заведателю о необходимости ограждения хозяев от произвола рабочих и хладнокровно не могут высказать хогтайтств обь ограничения рабочих от произвола и эксплоатации хозяев. Всякий закон, всякия правила, издаваемыя в видах охранения извѣстных договоров, должны содержать права и обязанности не одной какой-либо стороны, но обих, добровольно установившихся; поэтому, если от рабочих требуют добросовѣстного исполнения принятаго на себя обязательства, то съ меньшими правами можно требовать того же и от нанимателя.

и нарисовать в ярких красках безцеремонность и грубость приведения на дѣл этой мѣры.

В настоящую минуту, говорит корреспондент «Гражданина», обращает на себя внимание печатная выписка из бреславлянского университета трех русских поляков. Студент медицины Р., который к тому же окончил прусскую гимназию, вдруг получил распоряжение об оставлении в течение 5 недѣль «по его сторону государственной области», die seltige Staatsgebiet! Такого же бумагу получил и математик Г., из русской Литвы. Наконец, русский врач (поляк) К., служащий там лекции и готовящий докторскую диссертацию, подавая при этом оставил «по его сторону» запретную область в течение недѣли! За него, по примеру Вирхова, сейчас нужныя вооружения таковой извѣстной профессор Фишер, под руководством косто тот готовит диссертацию; когда почтенный ученый (забыть: имень коренной) явился къ обер-президенту съ ходатайством, чтобы К., по крайней мѣрѣ, дали срок окончить работы по диссертации, то послѣдній буквально сказал ему: «Если мы на все будем обращать внимание, что намь рекомендуют ко-винимому, то намь не удастся въ точности исполнить министерское распоряжение». У всех трех паспорты были въ исправности. Указывает на это потому, что есть некоторые виды почтенные русские, особенно изъ дипломатическаго круга, которые до сих пор утверждают, что выселки производятся изъ-за паспортныхъ нарушений, чужды же по просьбѣ нашего правительства! Да и какь, тогда бы признавать къ нимъ полицаи за-паспортъ, когда и въ Германіи, какь и у насъ, документы, представляемые при иммиграции хранятся въ университетѣ до выхода изъ него, а на мѣсто ихъ выдается дипломы (матрикулы), и, кроме того, особый видъ на жительства или удостоверение личности.

Но вот примѣры, гдѣ варварскій способъ применения этой мѣры дошелъ просто до цинизма и подлого издѣательства надъ русскими гражданами:

Привѣтъ изъ Россіи отъ командированнаго въ свѣдѣствѣ для ночного медіцины въ Германіи, что было, конечно, въ паспортъ, пропало. И все-таки онъ получилъ чинемую угрозу, что будетъ высланъ, если по истечении 6 недѣль добродѣль не обратитъ обьясненію по своей сторонѣ.

«Пет. Лист.» козуба в днѣхъ очень важнаго для грузоотправителей вопроса о «железнодорожныхъ переборахъ» газета говорит:

«Ужъ сколько разъ твердилъ миру о техъ переборахъ, которые практикуются на желѣзныхъ дорогахъ, въ особенности при отъѣздахъ товаровъ. Принималось, какъ говорятъ, мѣры къ уничтоженію этого зла, дѣлался попытка со стороны грузоотправителей такъ или иначе освободиться отъ этой тягости, которая въ боѣе или менѣе крупныхъ цѣнахъ ложится на нихъ, но старанія успѣхомъ не увѣнчались: переборы остались въ прежней силѣ и система, съ которою они связываются, осталась та же, что и въ болѣе время». Напримѣръ, когда грузоотправитель не успѣваетъ разгрузить все вагоны, прибывшія съ его вагономъ, и послѣдній остается до слѣдующаго дня въ вагонахъ, за «ночлегъ» товара беретъ ся по 3 р. съ вагона. При этомъ мудрое правленіе дорогъ не беретъ въ расчетъ причинъ запаздыванія разгрузки, хотя бы оно произошло по обстоятельствамъ, вполнѣ отъ железнодорожной администраціи зависящимъ. Железнодорожному арсапу дѣ-

ла вътѣ до того, что грузоотправитель не успѣетъ разгрузить вагоны только потому, что въ извѣстный часъ дня и начальство товарнаго двора и даже железнодорожные кроншии находится въ отсутствіи и разгружать вагоны никому. Вообще вопросу о переборахъ на желѣзныхъ дорогахъ слѣдовало бы заняться по серьезнее и уничтожить это зло, которое составляетъ до сихъ поръ одно изъ темныхъ пятенъ въ дѣятельности нашихъ железнодорожниковъ.

Выдача крупнаго (болѣе 200.000 руб.) вклада изъ государственнаго банка по подложной довѣренности и безъ вѣнцѣй побудила «Бирж. Вѣдом.» навести историческую справку, изъ которой мы узнаемъ, что случаи такого рода вовсе не новость для государственнаго банка.

Стоитъ припомнить, говоритъ газета, систематическое похищение листовъ изъ пронумерованныхъ и просчитанныхъ паечекъ кредитныхъ билетовъ предназначенныхъ къ сожжению, исторію выдачи подложныхъ прописанныхъ бумагъ суммъ, вдесятеро превышающихъ стоимость этихъ бумагъ, производившихся тоже систематически въслѣдствіе аферы, затѣявъ свѣдѣльчикъ въ 60-хъ годахъ по поводу исчезновенія купоновъ что-то тысячъ на сто съ цѣмъ-то, отъ прописанныхъ бумагъ, уже вышедшихъ въ гирѣжъ и т. д.

Что же дѣлали съ «ханушинами»? спрашиваетъ «Нов. Вр.» Ихъ просто увольняли отъ службы, безъ преданія суду — во избѣжаніе огласки: «сначала было нежелало дискредитировать репутацію банка въ общественномъ мнѣніи». Въ виду всего этого, «Бирж. Вѣд.», находя подобную щепетильность и неудобной, и вредной для самого банка, поднимаютъ вопросъ о ревизіи.

Всякій случай злоупотребленій напоминаетъ о необходимости такой ревизіи, который уже ни въ какомъ случаѣ не можетъ дискредитировать банка. А что ревизія необходима, — до этого додумался, казалось бы, вовсе не трудно. Въ бумагахъ все терпѣть. Цѣны, выставленыя рукой чиновника, могутъ быть или случайно или умысленно неверны. Ежедневный контроль можетъ не замѣтить или тоже умысленно пропустить эту невѣрность. Затѣмъ, главный контроль уже невольно терять нить для открыта невѣрности, и она проходитъ мимо десятковъ банковскаго чиновничества, не навлекая даже и подозрѣнія. Только поздне всплываетъ наружу. Ради этого необходимо внезапно вѣять да и попорить банковскую наличность съ иероглифами казенной формальной бухгалтеріи. Что бы изъ этого вышло право, любопытно было бы узнать.

Сдѣланіе императоровъ всероссійскаго и австрійскаго, какъ передаютъ по свѣдѣніямъ вѣнской «Pol. Cor.», «Р. Вѣд.», будетъ происходить въ Кремль, въ Моравіи, гдѣ Имъ Величества пробудутъ 12, 13 и 14 августа. Тамъ имъ будутъ помѣщаться въ архіепископскій дворѣ, гдѣ въ этихъ видахъ скоро будутъ сдѣланы все нужныя приготовления. Телеграмма изъ Ольмюца извѣщаетъ даже, что во встрѣчу двухъ монарховъ примутъ участіе императрица австрійская и всероссійская. «Pol. Cor.» присовокупляетъ, однакожь, что она не можетъ поручиться за вѣрность этихъ извѣстій.

Пожарные старосты. Въ виду частыхъ пожаровъ въ селахъ, харьковская уездная управа учредила въ селеніяхъ должность пожарныхъ старостъ. Каждый пожарный староста, какъ передаютъ мѣстные «Вѣдомости», назначается на 100 дворовъ, въ мелкихъ поселкахъ и хуторкахъ — на меньшее число. Обязанности ихъ — принимать предупредительныя противъ пожаровъ мѣры, впускать осторожное обращеніе съ огнемъ, слѣдить, чтобы топка въ печахъ производилась рано утромъ, чтобы печи устроены были безопасно, дымовыя трубы своевременно чистились и были обмазываемы глиною.

Затихшая было дѣятельность лозовосевавтопольской желѣзной дороги по перевозкѣ грузовъ вновь оживилась обильнымъ притокомъ льваняго материала, чонгарской соли и другихъ мелкихъ грузовъ, такъ что ежедневная выручка, спускавшаяся одно время до 6 и даже 4 тысячъ рублей, поднялась теперь до 14 и 16 тыс.; такой выручки, какъ передаетъ «Сев. Л.», въ эти мѣсяцы на дорогахъ, кажется, еще не было съ самаго открытія ея.

Высочайше утвержденная коммисія для производства изысканій Уманской желѣз. дороги, приступа къ исполненію возложенныхъ на нее порученій и ознакомляясь собраніемъ возможно полныхъ и точныхъ свѣдѣній объ экономическомъ положеніи края, напихъ, какъ сообщаетъ «Кіевл.», обратилась съ просьбой къ г. кіевскому исправнику доставить ей въ первыхъ числахъ августа слѣдующія свѣдѣнія: 1) о движеніи сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, 2) свѣдѣнія по вѣдѣностямъ о распрѣдѣленіи земли, 3) свѣдѣнія по вѣдѣностямъ о количествѣ населенія, 4) о распрѣдѣленіи земли подъ посѣвами, 5) свѣдѣнія о посѣвѣ, 6) о сборѣ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, 7) о потребленіи вѣстными населеніемъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

НАША ПЕЧАТЬ.

ОБЩАЯ ХРОНИКА.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

«Яко Мелод»... Название-то весьма хитрое — и больше ничего! Инструментъ весь состоитъ изъ извѣстнаго числа стаянчиковъ, наполненныхъ жидкостью и на нихъ-то г. Москетти упражняется. Только на-дняхъ онъ устроилъ такимъ концертомъ почтенную публику на Куляницкомъ лиманѣ. Любопытныхъ собралось не много, да и не удивительно: насъ не удивилъ упражненіями на стаянчикѣ... Все это для насъ не ново. Все бывало ужъ на свѣтѣ! Насъ — даю честное слово! — не научить уже Москетти! Инструментомъ «Яко-Мелод» Вдуваемъ удивить Одессу! Видъ для насъ такое дѣло Не содержитъ интереса... Развѣ гдѣ-то на лиманахъ Прославить онь корнессемъ? Ну, а мы-то на стаянчикѣ Ужъ давно играть умѣемъ... Что намъ лиры и тимпаны? Видъ у насъ мелодій войны Любуютъ въсь лишь стаянчикъ — Былъ-бъ надеждае помы!

собраніи Николаева... Въ числѣ тамошнихъ гласныхъ нашелся такой дальзорный господинъ, который сдѣлалъ замѣтательное открытіе. — Сейдесть лицъ, положившихъ голову на службу обществу, ни въ какомъ случаѣ не сдѣлаетъ баловать пособіями, ибо, чего добраго, найдутся охотники, которые стануть жертвовать собою, лишь бы умереть на службѣ... изъ корыстолюбія... Многие были возмущены этимъ замѣчательнымъ умозаключеніемъ, но что до меня касается, я

въ достаточномъ размѣрѣ корыстолюбивъ и дѣво въ шапѣ!

любилъ, учиться не хочеть, — отправляйся же въ большой городъ и сдѣлай публицистомъ!...

Гля на смерть Монтепоре Сочинять четыре...

вариваясь крайню усталою, отказывается пить въ двадцатый или тридцатый разъ по требованію «bis»... Да послѣ того, захвѣи и ходить въ кафе-шантанъ? Благодаря такимъ порядкамъ, порядочному человеку и повеселиться нельзя, безъ сочиненія скандала.

